

СЭМ ТЭЙЛОР-ВУД

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ

Сэм Тэйлор-Вуд (Sam Taylor-Wood) — «принцесса лондонской арт-сцены», как представили ее на открытии выставки, состоявшейся в конце прошлого года в Петербурге. Она является участником движения «Молодых Британских Художников» (*Young British Artists*, или *YBA*), эстетика которого изменила мейнстрим европейского искусства 90-х...

Сэм родилась в Лондоне в 1967 году, училась в Лондонском колледже искусств — Голдсмит Колледже (Goldsmith's College), там же встретила своего будущего мужа, арт-менеджера Джея Джоплина, владевшего одной из престижных лондонских галерей **White Cube**. Несмотря на то, что колледж Тэйлор-Вуд закончила как скульптор, все ее творчество сконцентрировано на искусстве видео и на фотопроектах. С 1991 года она работала как свободная художница и провела довольно много персональных выставок в Америке и в Европе. А затем присоединилась к движению *YBA*.

К слову сказать, название этого движения возникло стихийно и закрепилось за его представителями вопреки их желанию. «На наших выставках были картины Гэри Хьюма и скульптуры Джейка и Диноса Чепменов, были Сара Лукас и Трейси Эмин. Все — очень разные, и не было ничего, что объединяло бы этих художников стилистически... Единственной общей чертой оказалось то, что мы все были молоды, и все — британцы. Так нас и стали называть, и менять

что-либо после того, как этот ярлык к нам приклеился, было уже поздно», — объясняет историю возникновения *Young British Artists* Сэм Тэйлор-Вуд. «Мне уже далеко за сорок, а я все еще молодой британский художник», — иронизирует другой представитель этого течения Гэри Хьюм. Итак, художники *YBA* не следуют одному стилю и направлению. Их объединяет желание переосмыслить эстетику модернизма и передать ее средствами своего художественного языка.

Язык этот, как водится, предельно необычен. Соответственно, и отклики зрителей бывают, мягко говоря, противоречивыми. Вылепленный из слоновьего навоза портрет святой девы Криса Офеля («Святая дева») некий школьный учитель на пенсии облил белой краской, заспиртованную овцу Дамиена Херста испачкал чернилами завистливый собрат-художник, а такая же заспиртованная половинка свиньи с надписью «Одна половина ушла на рынок, другая — осталась дома» вызвала ропот среди представителей движения в защиту животных. Известен даже случай, когда проходившая несколько лет назад в Нью-Йорке выставка произведений Дамиена Херста и его «сверстников» «Sensation» оказалась под запретом. Мэр города Рудольф Ф. Джулиани назвал братьев Чепмен извращенцами, подрывающими «социальные, моральные и религиозные устои американского общества». В наши дни, чтобы заслужить такое обвинение,

нужно заниматься по-настоящему провокационным искусством. В итоге, этот скандал сделал устроителя несостоявшейся выставки Дамиена Херста едва ли не самым модным творцом современной британской культуры.

На фоне соратников по *YBA* работы Сэм Тэйлор-Вуд вы-

ступают. Однако автор не очень задумывается над тем, как будут восприниматься ее работы. «Гораздо важнее для меня не потерять спонтанность в творчестве, — признается Сэм. — Более того, я осознанно стараюсь оставить место для как можно большего количества толкований». Сэм утвер-

глядят далеко не самыми вызывающими. Ее «Fuck. Suck. Spak. Vank.» — фотография девицы со спущенными штанами* — и аналогичная по характеру «Потаскуха» особого протеста не вызвали. Плоть от плоти брит-арта, Сэм Тэйлор-Вуд выделяется не столько эпатажностью, сколько умением тонко выразить эмоциональное состояние своих героев. Все проекты, созданные ею в течение двух последних лет, так или иначе передают ощущение эмоциональных или физических пределов.

«Плачущие» («Crying men», 2004) — серия портретов мировых знаменитостей, со многими из которых Сэм связывает дружеские отношения. Она фотографировала сэра Элтона Джона, Дэвида Бэкхема, Хью Гранта и многих других. Все — с катящимися по лицу слезами. Художницу часто спрашивают, как ей удалось заставить плачущих звезд врасплох, но она считает этот вопрос глупым. «Разумеется, я не ходила неделями вокруг Пола Ньюмэна, дожидаясь, пока он, наконец, заплачет, — объясняла Сэм. — Хотя в этом вопросе есть комплимент: это лучшее свидетельство того, что получившееся выглядит естественно и спонтанно». На самом же деле, художница, обладающая сильным даром убеждения и уверенная в удачном результате, сумела уговорить всех этих людей сниматься именно так, как ей хотелось. Уговаривала она их, кстати, уже с камерой в руках. Иначе, скорее всего, никто бы не согласился.

В «Плачущих», этом иконостасе современного медийного пространства, многие зрители увидели иронию, желание уязвить героя, иногда являющегося символом мужественности и силы, показав скрытую от постороннего взгляда тревогу, ощущение заброшенности и одиноче-

ства. Однако автор не очень задумывается над тем, как будут восприниматься ее работы. «Гораздо важнее для меня не потерять спонтанность в творчестве, — признается Сэм. — Более того, я осознанно стараюсь оставить место для как можно большего количества толкований». Сэм утверждает, что не хотела подчеркивать слабость своих героев, показывая их слезы. Нет здесь и феминистского подтекста, хотя плачут у Тэйлор-Вуд исключительно мужчины. Объединяющая их печаль производит гораздо более сильное впечатление, чем «звездный» имидж. По мнению А. Боровского, смысл «Плачущих» заключается не в постмодернистском пастише и не в некоем нарративе, а в том, чтобы показать человеческую теплоту, понимание, милосердие. Скупые мужские слезы свидетельствуют не столько о трагедии, сколько о поэтической грусти. Любопытно, что проект первоначально был задуман как оптимистичный, однако в данном случае попытки автора поднять зрителям настроение обернулись еще большей печалью.

Очевидно, что художницу интересует проблема славы. Она снимала Шона Пена, Стива Бушеми, Дастина Хоффмана, Ларсэна Фишборна, Уильяма Дефо... Ей принадлежит документальный фильм о концерте *Pet Shop Boys* в Лондоне. В пику статьям, живописующим постельные подвиги Дэвида Бэкхема, она создала для Национальной портретной галереи Лондона почти полнометражный фильм «Дэвид», где в течение 67 минут Бэкхем толь-ко и делает, что спит в постели. Спит безмятежно, вгоняя в сон и самих зрителей. В этом случае героя фильма действительно застали врасплох: Сэм включила камеру, когда Дэвид отдыхал после тяжелой тренировки.

*Сэм сфотографировала себя развязно ухмыляющейся в объектив и, согласно надписи на футболке, предлагающей «потрахать, отсосать, отшлепать ее и подروحить»

В проектах «Струны», «Автопортреты в воздухе» и «Падение» Тэйлор-Вуд попыталась передать острое эмоциональное состояние людей, используя язык тела. В «Струнах» («Strings», 2003) показано *allegro ma non troppo* П. И. Чайковского в исполнении струнного квартета. Очень академичное исполнение. Но над квартетом, удерживаемый невидимыми струнами, демонстрирует балетные па прима-исполнитель королевского балета Ковент Гардена Иван Прутов. Абсурд заключается в том, что музыканты не замечают зависшего над ними танцора. «Мне интересно, как танцовщик переживает эмоции, насколько сильно он заставляет себя что-то сделать», — объясняет Сэм. Она стремится показать, как человеческое тело чувствует музыку, как передаются эмоции, которые испытывает исполнитель.

Для фотосерии «Автопортреты в воздухе» («Self Portrait Suspending») художница снимала себя в своей мастерской в Клеркенвелле. Это очень лаконичная работа, в которой вновь затеяна игра с законами физики — удерживаемая невидимыми тросами, Сэм словно бы парит в воздухе. Вообще, для современного брит-арта характерна саморепрезентация, позволяющая автору целиком войти в пространство искусства. Автор намеренно истончает границы между реальностью и творчеством, то ли действительно обнажая свой внутренний мир, то ли конструируя собственный образ. Так художники превращают себя в объект искусства, а пресса делает их объектом светской хроники.

В серии фоторабот «Падение» («Falling», 2003) актеры сняты во время исполнения акробатических трюков. Старинный замок и спортивные костюмы актеров, напоминающих парней из бедных кварталов Нью-Йорка, находятся в таком контрасте друг с другом, что придают атмосфере снимков ба-

рочный колорит.

Еще у Сэм Тэйлор-Вуд есть работы, которые фиксируют грань между жизнью и смертью. Например, видео «Вознесение», впервые представленное в Русском музее в 2004 году. Здесь на уровне грудной клетки неподвижно лежащего с закрытыми глазами мужчины пляшет чечетку на невидимом и скрытом за этим телом постаменте его двойник, и звуки чечетки напоминают неровный пульс умирающего. Над его головой трепещет белоснежный голубь, символизирующий душу. Это продолжается пятнадцать минут, после чего голубь улетает. Вслед за ним уходит и человек, спрыгнув с невидимого постаumenta.

А пятиминутная видеоинсталляция «Still life» (2001) обыгрывает классический жанр натюрморта. Сэм в течение девяти недель снимала блюдо с фруктами, зафиксировав процесс превращения свежих плодов в гнившую полужидкую массу. Здесь запечатлен момент, которого традиционная живопись старается избегать: момент перехода от жизни к смерти. Тема жизни и смерти для Сэм Тэйлор-Вуд глубоко личная. У художницы был рак, она перенесла две операции и из-за этого на долгие годы оставляла творчество.

...Согласно онлайн-опросу ведущего британского сайта для женщин **Handbag.com**, в котором приняли участие около 10 000 человек, Сэм стала одной из самых «удивительных женщин» наряду с политиком Мо Моулэм, предпринимателем Барбарой Кассани, дизайнером Стэллой Маккарти, актрисой Джуди Дэнч, стайером Полой Рэкклифф, автором «Гарри Поттера» Дж.К. Роулинг, поп-певицей Дидо и телеведущей Дэйвин Макколл.

